

Не наши решения

Мэйлин Юн

Когда на душе грузом лежит необходимость решать что-то серьезное и значимое, инстинктивно начинаешь искать мелочи, на которые можно отвлечься еще на час, на полчаса, на пять минут, да хоть на минуту. И на фоне неотложного важного разговора возможность покопаться в новом телефоне кажется почти что спасительной. Только вот телефон убран в коробку, коробка - в пакет с логотипом компании производителя, а пакет несет Вэньхуа, поэтому нет никакого сколько-нибудь реального способа переключиться с тяжелых раздумий и поискать в телефоне новые неизведанные функции.

А погода на улице была на удивление, даже на издевательство, хорошей. Тепло и легкий ветерок, который хоть немного, но прогоняет сизо-рыжий смог и запахи дыма, выхлопных газов и жареного пальмового масла - запахи, которые неизменно витают в Пекине в каждый жаркий день. В такую погоду хорошо прогуливаться где-нибудь в парке или просто идти до дома пешком, ведь здесь недалеко, не через весь Пекин на другой конец города. Мэйлин поэтому и уговорила Вэньхуа погулять, пусть на соседней дороге то мчатся, то встают в пробках многочисленные машины, а народу на тротуаре стандартная тысяча в любой его точке. Вообще-то Мэйлин надеялась, что шум и суета большого города немного отвлекут от сложных мыслей. Не вышло.

- Ты думаешь об этом предложении, да? - не выдержав молчания, спросила Мэйлин. И, не дожидаясь ответа: - Давай поговорим, я не могу об этом молчать.

Иначе ее просто разорвет от переполняющих ее сомнений. Потому что с одной стороны, у них нет выбора. С другой, как-то глупо признаваться в этом, даже не поискав хоть какого-нибудь решения сложившейся ситуации. Словно привязанный к одной точке, и бегаешь по кругу - хочешь, направо, а хочешь - налево, а смысл-то не меняется.

Дин Вэньхуа

Почти всю дорогу от работы до магазина, а теперь и на прогулке, они молчали. Было много мыслей, которые сложно было оформить во что-то связное. Вэньхуа мог признаться себе в том, что боится ехать в полевой госпиталь. Боится за Мэйлин и за себя, за безопасность, за то, насколько их знаний и навыков будет достаточно, насколько крепкими окажутся нервы. Им предстояло тяжелое испытание, и полтора года - это серьезно и долго.

- Да, - ответил Вэньхуа, когда Мэйлин заговорила первой. - Мне кажется, что все уже решили за нас, но я не уверен, что соглашаться правильно.

Он не любил это состояние, когда должен принять решение, а мысли цепляются одна за другую, и возникает эта тяжелая затянувшаяся пауза. Он привык решать все быстро, и чем больше адреналина, тем меньше нужно сомневаться, но сейчас ситуация была иной.

Окружавший их шумный Пекин, укрытый рыжим смогом, с тысячами снующих вокруг людей и вечной суматохой теперь казался спокойным, мирным и родным. Вэньхуа нравилось работать в Хусин, и сейчас он был бы рад узнать, что никуда ехать не нужно, и можно просто остаться в ставшей родной клинике. Но вряд ли этой мечте суждено сбыться.

Мэйлин Юн

- Мы можем отказаться, - не очень-то уверенным голосом ответила Мэйлин. - Как минимум мы не потеряем работу...Но скорее всего это будет единственным плюсом, если мы откажемся.

Она могла понять, почему выбор пал на них с Вэньхуа. Они молоды, не связаны семьями, у них нет никаких обязательств перед друг другом и другими людьми, они готовы работать и стремятся устроить свою карьеру. Их пока ничего не отвлекает от работы, ничего не держит. Идеальный вариант, если смотреть со стороны Сина цзынли. И не зря он спросил про планы на будущее. А у нее и вправду не было никаких особенных планов на будущее. Оклад в три раза больше нынешнего, это, конечно, хорошо, но на что ей такие суммы? Она и с этими-то деньгами не знает, что делать. Вот и получается, что ехать только за опытом. И за угрозой для жизни. И будет сложно, очень сложно. Сложнее, чем здесь, а ведь и тут было непросто пробиться в ряды хирургов.

- Я не вижу другого выбора, - наконец признала Мэйлин, пряча ладонь в руке Вэньхуа, как будто у нее замерзли пальцы. Это был выбор без права выбора. Мэйлин не хотелось терять работу, ей нравилось работать в клинике, она надеялась, что ей не придется искать новое место, ведь не везде ее охотно возьмут на ставку хирурга. На медсестру - пожалуйста, хоть с руками оторвут, но не каждый директор клиники просто ей поверит и предоставит место хирурга. Потому что и своих хватает, за кем можно придержать теплое местечко. - Только это страшно, на полтора года туда ехать. Как я родителям скажу, мама меня живьем съест.

Дин Вэньхуа

- Нам придется согласиться, если мы хотим, чтобы нам дали работать. Здесь или в другом месте, - сказал Вэньхуа. - И, если откажемся, будем знать, что туда отправили кого-то вместо нас.

На его место логично было бы отправить Ли. Тот не был женат, любил адреналин и был хорошим нейрохирургом. Возможно, Ли для этого подходил даже больше. Но Вэньхуа не знал, как было бы приходить на работу, зная, что в военный госпиталь вместо него поехал коллега и хороший знакомый, и видеть на себе взгляды остальных, в том числе Ши дайфу, думая, что они смотрят на него с упреком.

- Я не хочу рассказывать родителям подробности. Скажу, что собираюсь ехать по волонтерской программе в Центральную Азию, налаживать там медицинскую помощь. Почти правда, - сказал он. - Ни к чему, чтобы они волновались. Особенно твой отец.

Эта версия могла объяснить отсутствие нормальной связи и длительность командировки. А прочие подробности ни к чему, потому что родители ничего не

смогут изменить, только будут мотать себе нервы. Вэньхуа предпочитал не рассказывать им то, чего они не хотели бы слышать. Как никогда не рассказывал о пересдачах и хвостах во время сессий, жалобах пациентов и других неприятностях, так и сейчас не планировал посвящать их в подробности.

Мэйлин Юн

Иногда, наверное, не плохо бывает подумать о себе, а не о других - подумала Мэйлин и...согласилась с Вэньхуа, что будет ужасно приходить утром в клинику и знать, что кто-то вместо тебя уехал в госпиталь, ловить на себе осуждающие или неприязненные взгляды и постоянно думать о том, что нет ничего хуже, чем оказаться на этом месте. Когда была возможность согласиться, но малодушно поддаться трусости или каким-то иным соображениям вместо того, чтобы поехать.

- Я не знаю, - поникла Мэйлин. - Я понимаю, что это опыт и такая возможность, но там же...там же опасно, там стреляют, а что если что-то случится? С тобой или со мной, что тогда?

Она зажмурилась на секундочку, это такое сложное решение, которое за нее уже приняли, и теперь нужно даже не согласиться - нужно признаться самой себе, что все решено, все уже давно за них решилось, нет никакого выбора и иного выхода. Просто смириться и завтра дать положительный ответ. Не потому что это ее решение, а потому, что его от них ждут.

И сейчас Мэйлин меньше всего думала о людях, которым они смогут там помочь. Как бы она ни любила свою работу, себя девушка любила чуть-чуть больше. Настолько, что понимала, что от нее будет совсем мало толку там, где она не сможет помочь. Или когда она уже не сможет никому помочь, потому что помощь потребуется ей самой. Или не потребуется уже и помощь, и никакая страховка уже ничего не изменит.

Дин Вэньхуа

- Везде может что-то случиться, - задумчиво ответил Вэньхуа.

Вопросы, которые задала Мэйлин, беспокоили его больше всего. Он не рвался в герои, предпочитая собственную безопасность романтическим идеям о самопожертвовании во имя великой цели. Вопрос еще, что за цель, когда работать нужно было в госпитале, где будут наблюдаться головорезы президента Хусин.

- Я тоже этого боюсь, - признался Вэньхуа. - Там опасно. При этом я даже не знаю, насколько моих навыков хватит, если там будет допотопное оборудование, не будет необходимых лекарств и достаточного количества крови.

Сейчас в Хусин. в том числе в фонде, они могли пользоваться самыми передовыми технологиями, использовать дорожные материалы для остеосинтеза, литры донорской крови и самые современные препараты. Он работал с отличной оптикой, позволявшей проводить тончайшие манипуляции с нервной тканью. И то пациенты погибали, потому что люди смертны. А там процент смертей будет неизбежно выше.

- Одно я знаю точно: когда мы с тобой оттуда вернемся, мы будем рады тем

условиям, которые есть в клинике, и думать забудем о том, чтобы просить Да Винчи, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- А я то еще жаловалась, что у нас кардиостимуляторы старые, - саркастически отозвалась Мэйлин. Она уже начинала ценить то, что есть, особенно все это новейшее оборудование, к которому она так привыкла. Вся эта аппаратура, с помощью которой можно спасти жизнь человека. Что если там этого всего не будет? А ведь люди умирают, и будут умирать, и несмотря на наличие оборудования. Просто тут есть хоть небольшая, но прибавка к шансу на успех, а там?

Мэйлин почувствовала себя ребенком, которому на День Рождения пообещали дорогую игрушку, а в итоге сказали, чтобы она ценила то, что есть, и не замахивалось на большее. Она уже прочно укрепилась на мысли, что когда-нибудь будет возможность уговорить Сина цзынли на приобретение Да Винчи, ведь если одна пекинская клиника приобрела это чудо-оборудование, не так далек тот час, когда приобретет и вторая. И этой второй клиникой может стать центр Хусин. А тут даже обидно, что вот так работаешь-работаешь, лелеешь мечту и надежду, а в итоге - ничего.

- Значит, решено? - с удивительной покорностью в голосе уточнила девушка. Она уже не воспринимала эту поездку как захватывающую поездку за границу в ведущую клинику Германии или Израиля. Скорее, как неизбежное и вынужденное зло, без которого будет невозможен дальнейший карьерный рост. Что-то вроде необходимости по сто раз чистить перитониты, прежде чем тебя допустят к кардиохирургии. Хоть в свете этих событий Мэйлин и была быстрее готова согласиться на перитониты, чем на эту сомнительную и рискованную поездку. Три месяца пролетят очень быстро, когда будет казаться, что они были одним мигом, а нужно уже ехать.

Дин Вэньхуа

Можно было еще несколько минут потравить душу разговорами о том, что в теории они оба могут отказаться, и жизнь на этом не закончится. Но и так было понятно, что они должны ответить завтра во время встречи с Сином цзынли.

- Да, решено, - ответил Вэньхуа и чуть крепче сжал руку Мэйлин в своей ладони.

Было не по себе. Просто теперь волнение лучше было скрывать, потому иначе никому не будет легче. Нужно просто собраться с мыслями и готовиться к поездке, чтобы риски были наименьшими, а толк от его там присутствия - наибольшим. А остальное покажет жизнь, может, все не так страшно, как пока рисует воображение.

- Только я вот что думаю, - Вэньхуа посмотрел на Мэйлин. - Если мы будем вдвоем в другой стране, еще и когда что угодно может там случиться, перед поездкой нам стоит пожениться официально. Что скажешь?

Он считал, что это решение будет правильным и своевременным. Сейчас для Мэйлин карьера была важнее семьи, и он не стал бы торопить события, но если вдруг что-то случится в этой поездке, пока формально они - чужие друг другу люди.

Мэйлин Юн

Мэйлин обреченно кивнула. По сути, все уже давно было решено, просто теперь это решение, сделанное за них, они для себя приняли. Легче, конечно, не стало, и ощущение навязанного варианта никуда не исчезло, но и деваться ведь было некуда. Поставили перед фактом, спасибо хоть дали время обдумать и принять, а не сразу забросили в воду, как щенков, не умеющих плавать. И еще целые сутки, возможно, чуть меньше, чтобы обдумать эту мысль и постараться найти в ней что-то хорошее. Новый опыт и новые возможности. ради этого стоит поехать.

- Пожениться? - удивленно переспросила Мэйлин, от неожиданности даже остановившись посередине тротуара. так что идущий позади нее мужчина не успел вовремя затормозить и врезался в нее. - Извините, - торопливо произнесла девушка, отходя к дальнему краю тротуара к ограде газона, чтобы не мешать никому, пока она будет выяснять для себя подробности. - Зачем?

Когда она спрашивала, что будет, если что-то случится, она вовсе не имела в виду, что им надо срочно пожениться, потому что потом удачный момент может не представиться. Она вообще не думала о том, что им надо жениться, да еще и официально. Нет, когда-нибудь, наверное, все равно пришлось бы, но так далеко Мэйлин не заглядывала. Ее и сейчас все устраивало, когда они просто жили вместе и не заморачивались этими вопросами и штампами. А как же то, что она сказала Сину цзынли, что вовсе не ищет удачную для себя партию, что просто хочет работать. Тогда, получается, что она ему наврала, когда завтра придет на работу с осознанием, что они женятся.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа отошел с тротуара и встал напротив Мэйлин, пока в них не влетел еще десяток прохожих. Он внимательно посмотрел в глаза девушки.

- Я не хочу думать о плохом, но мало ли что случится? Если вдруг ранят или просто какие-то проблемы с документами, мало ли что бывает. Пока мы формально чужие люди, а так будем одной семьей, - сказал он. - Там военная дисциплина, я даже не уверен. что нам позволят жить вместе, если мы не будем женаты.

Были и другие причины, о которых он не хотел говорить вслух, чтобы не навлечь беду. Вэньхуа надеялся, что все обойдется, и через полтора непростых года они вернутся в Пекин целыми и невредимыми с бесценным опытом и карьерными перспективами, но он считал, что лучше предусмотреть и другие варианты.

- Мэйлин, я не стал бы тебя торопить с этим решением, я знаю, что сейчас ты занимаешься карьерой, а не семьей. И в наших отношениях ничего не изменится, разве что твоя мама перестанет переживать, как это мы с тобой просто живем вместе, - добавил он и чуть улыбнулся.

Вэньхуа знал, что Мэйлин не любит чувствовать, что он на неё давит, заставляя согласиться со своим решением. И пусть сейчас он считал, что прав, он был готов отступить, если она будет категорически против, хоть и не видел на то рациональных причин.

Мэйлин Юн

- Об этом я не подумала, - призналась Мэйлин, когда Вэньхуа начал говорить про теоретически возможные проблемы. Она привыкла жить так, как они жили сейчас, и не была уверена, что ей понравится жить отдельно от Вэньхуа, хотя и была бы вынуждена смириться с таким положением, если будет нужно. В этом бы у нее тоже не было никакого иного выбора. Если там такие порядки и правила. Мэйлин плохо представляла себе что такое военная дисциплина, что еще там не так, как везде?

Она помолчала. Не то, чтобы она была совсем против, ведь она уже свылась с мыслью, что когда-нибудь это случится, просто она, во-первых, не ожидала, что так скоро, во-вторых, всегда представляла себе это как-то по-другому, и в-третьих, не могла себе представить наименее подходящего для этого момента, когда их поставили перед фактом, что через три месяца они отбывают в дали дальние. И к одному непростому решению прибавилось и еще одно.

- Просто я сказала Сину цзынли, что карьера для меня важнее, - растерянно произнесла она, глядя на Вэньхуа. - А если мы поженимся сейчас, он сочтет, что я не отвечаю за свои слова. Неудобно будет...

Она не хотела подрывать его доверие. Мэйлин было важно его мнение, потому что она чувствовала себя благодарной за то, что работает в его клинике. И ей казалось, что брак может угрожать ее карьере. Потому что родители сразу начнут давить вопросами о детях, а к ним Мэйлин была категорически не готова. Они странные, непонятные, эти дети, и занимают очень много времени и внимания, и она не была уверена, что готова к этому.

Дин Вэньхуа

- Я уверен, что наше согласие будет достаточным доказательством для Сина цзынли, что на первом месте для тебя карьера, - ответил Вэньхуа. - Не решит же он, что ты соглашаешься ехать в военный госпиталь в горячей точке, чтобы подальше от его глаз побыстренько родить пару детей, воспользовавшись его доверчивостью?

Директор клиники был человеком неглупым. Вряд ли у него возникнут вопросы, с чем связано решение о свадьбе - поймет, что с внезапной командировкой, и точно не осудит Мэйлин за это решение.

Вэньхуа рассчитывал устроить свадьбу, хотя бы для того, чтобы родители остались довольны. Да и хлопоты, связанные с праздником, несколько отвлекут от мыслей о предстоящей поездке, хоть и не должны мешать подготовке. А потом будет увлекательное свадебное путешествие в Центральную Азию.

И снова мимо спешили люди, которым не было дела до происходящего. Большой город - это большой муравейник, так просто поначалу решить, что ты у всех на виду, и так сложно со временем осознать, что тебя не видят в упор и никому нет до тебя дела. Стоило им отойти с тротуара, и на них никто не обращал внимания. В толпе можно говорить точно также, как наедине, не опасаясь, что что-то слишком личное достигнет чужих ушей.

Мэйлин Юн

Мэйлин робко улыбнулась, конечно же он не решит именно так, но осадок-то ведь должен остаться. И сможет связать два события между собой, что еще вчера они ни о чем не помышляли, а тут такое предложение - и на завтра они уже свадьбу планируют. Все равно ей казалось, что они как-то торопятся с этим решением. Не сильнее, конечно, чем с решением ехать в госпиталь на якобы волонтерскую программу. И было еще чувство, что за нее опять все решили.

Она хотела бы попросить подумать до вечера, как делала всегда, когда не знала, что окончательно решить. Снова не хотелось принимать чересчур поспешные решения. Хотя бы будет иллюзия самостоятельного решения и свободы выбора. Конечно, она скорее всего согласится, потому что нет реальных причин для отказа, но она немного привыкнет к этой мысли и обдумает ее. Так ей будет проще ее принять и понять, чем соглашаться сейчас и чувствовать себя так, словно ее ошеломили неожиданным известием. Может быть, чем больше она будет об этом думать, тем сильнее отвлечется от мыслей о скорой поездке, и сосредоточится на тех вопросах, которые можно решить именно сейчас. И чуть-чуть больше привыкнет к тому, что ее жизнь снова поменяется. Но она не стала просить время до вечера. Вообще-то она готова была ответить прямо сейчас, но вместо ответа сказала совсем другое.

- А если бы на нас не свалилась эта поездка, мы бы просто жили так дальше? - спросила она. Шевельнулось в ней что-то такое, женское, капризное, подозрительное, которое хотело немного поистерить от того, что все не так, как ей хотелось. И Мэйлин отчаянно не хотела давать этому капризному выход, потому что не привыкла к таким проявлениям.

Дин Вэньхуа

- Если бы не эта поездка, можно было бы отложить этот вопрос, - ответил Вэньхуа.

Он никогда не скрывал того, что рассчитывает создать с Мэйлин семью, но и не оговаривал никаких сроков даже для себя. Вэньхуа был готов ждать сколько угодно, пока она не будет готова на какое-то время отвлечься от работы, и не видел для этого решения никаких дедлайнов. Он любил Мэйлин за то, что она - это она: женщина, сумевшая стать кардиохирургом, упрямая и честная, наивная и не видящая границ в том, к чему искренне стремится. Планировать при этом "нормальную" семью, в которой как можно быстрее появятся дети, а жена посвятит себя дому, было что влюбиться в летящего журавля, чтобы посадить его в золотую клетку.

- Я хочу, чтобы ты была моей женой, - сказал Вэньхуа. - Но не хотел настаивать на этом до тех пор, пока ты сама не захочешь семью. Я ценю уже то, что ты просто рядом со мной.

В Пекине не было причин как можно быстрее устраивать свадьбу. Они жили не при династии Мин, чтобы кого-то, кроме Юн тайтай смущал факт их совместного проживания без штампа в паспорте, да и для карьеры Мэйлин незамужнее положение было полезнее. Но сейчас ситуация существенно изменилась.

Мэйлин Юн

Сложно сказать, что ожидала услышать Мэйлин, точнее, даже не она, а это самое капризное женское внутри нее, но оно ответом почему-то осталось недовольно. В отличие от самой Мэйлин, которую такой расклад событий весьма устраивал, что если бы не эта поездка, они бы просто жили вместе дальше, как сейчас, и не думали о том, что им срочно надо пожениться. Никого, кроме ее мамы, не волновал тот факт, что они живут не расписанные, Мэйлин так вообще готова была вечно идти наперекор ей и не расписываться, чтобы доказать, что имеет право на свое собственное мнение, свои решения и свои ошибки.

- Но мы ведь и так семья, - беспомощно ответила Мэйлин. - Разве когда я переехала к тебе, мы не стали семьей?

Почему все придают такое значение обычной бумажке и чернильному штампу, если самое важное - не то, что написано в паспортах, а то, что между двумя людьми? Что семьей можно быть не только когда заплатишь налог и какая-нибудь тетенька в госорганах назовет вас мужем и женой перед небесами, родителями и богами, а когда это чувство изнутри и оно принадлежит не всем вокруг, а только им двоим. Когда они рядом не потому, что так велит семейный или какой-нибудь там еще кодекс, а желание быть рядом, поддерживать друг друга и помогать друг другу, когда это необходимо?

- Для тебя это так важно? - наконец спросила Мэйлин. - Чтобы мы поженились? Если важно - то давай поженимся.

Но сама она, можно догадаться, не горела особой радостью от этой новости. Только не так, когда это решение сделано впопыхах и от безысходности, а не от обоюдного желания. Как-то скомкано, как-то...никак.

Дин Вэньхуа

Мэйлин ответ не устроил, и она просто уступила. Вэньхуа почувствовал, что эта поспешность или сам факт, что именно обстоятельства заставляют его настаивать на свадьбе сейчас, её обидели.

- Мы и так семья. Для нас с тобой, - ответил Вэньхуа. Он склонился к девушке и коротко поцеловал её в губы. - Но лучше, если перед поездкой мы поженимся официально.

Он обнял Мэйлин за талию. Она была загнана в угол этими двумя решениями, с которыми ей просто пришлось смириться. И пусть Вэньхуа сам ещё не понял, как избавиться от ощущения безысходности от грядущей поездки, он хотел, чтобы Мэйлин чувствовала себя лучше.

- Ты совсем-совсем не хочешь за меня замуж? - спросил Вэньхуа, ловя взгляд девушки. - Ты все равно никогда не будешь Дин тайтай больше, чем Юн дайфу.

Два решения, меняющих жизнь, и второму Вэньхуа бы искренне радовался, не будь оно лишь вынужденным следствием первого. С самого начала он чувствовал, что они могут принять только одно решение на двоих об этой поездке, и пути назад уже

не будет. С этого момента те отношения, что казались такими правильными и безоблачными должны были стать едва ли не единственной опорой в том, через что им предстояло пройти.

Мэйлин Юн

Мэйлин не ответила на поцелуй Вэньхуа. Она была расстроена, обижена, и, каким бы ни было здравым решение пожениться официально, Мэйлин не хотела просто мириться с ним, как мирилась всегда со всем, что ее не устраивало или что-то не нравилось. Хоть уже и мало что можно было тут исправить.

- Я не хочу замуж так, - расстроено ответила девушка, чувствуя, как противно схватывает горло. Она опустила взгляд и уткнулась лбом в грудь Вэньхуа, нисколько не заботясь о том, что они стоят на улице, полной народу. - Как будто не мы этого хотим, а потому что мы вынуждены так поступить.

И она вроде бы должна была ощущать радость или восторг по поводу того, что выходит замуж, а она чувствовала только отчаяние и безысходность, потому что это было не ее решением, она не хотела, чтобы все было так. Может быть, она в принципе не рвалась замуж, но, как у всякой уважающей себя женщины, у нее были свои, хотя бы смутные, хоть какие-то представления о "том самом моменте", и уж в тот самый момент точно не вписывалась необходимость жениться только потому, что через три месяца им отправляться в военный госпиталь, где неизвестно что будет.

Она знала, что ей будет хорошо с Вэньхуа, что больше никого не хочет видеть рядом с собой, что свадьба - это всего лишь вопрос времени, но всегда полагала, что это будет ее собственным, а не навязанным ей вариантом. Что Вэньхуа будет ждать столько, сколько нужно, чтобы это желание было обоюдным, чтобы они оба были готовы. Что будут уверены в том, что это действительно необходимо, когда будут чуть более устроены в жизни, когда устроится их карьера, когда свадьба будет казаться логичным продолжением их отношений. А не как сейчас.

Дин Вэньхуа

- Я не хочу, чтобы ты соглашалась от безысходности, - сказал Вэньхуа. - И не буду настаивать, если ты против.

Каким бы рациональным ни было решение о свадьбе, иногда стоило просто учесть желания, а не здравый смысл. И будь что будет, вряд ли им в ближайшее время грозило большее безрассудство, чем завтрашнее согласие на командировку. Мэйлин даже не ответила на поцелуй. Она была обижена и расстроена, и явно не была готова слушать аргументы. Продолжение разговора в том же русле неизбежно привело бы к тому, что она решит, что он снова на неё давит, заставляя смириться с тем решением, которое принял до того, как начал разговор. Вэньхуа уже учился замечать за собой эту манеру и прекращать споры, уступив. И пока это все равно было непросто, потому что он прежде даже не задумывался, насколько невыносимым и тяжёлым может быть его характер, когда ему самому кажется, что он лишь пытается доказать рациональность правильной точки зрения.

- Просто знай, что моё предложение всегда в силе, и если надумаешь - дай знать.

Договорились? - спросил Вэньхуа.

Хватит с неё одного предложения, отказ от которого грозил обоим неприятными последствиями. В конце концов, люди Чжу сяншена - банда, а не армия, и если какие-то вопросы нельзя будет решить официально, можно попытаться договориться.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что ждала совсем не этого. Она уже почти была готова смириться и согласиться, но Вэньхуа, так твердо настаивающий на своем, вдруг пошел на попятную и прикинулся белым и пушистым, оправдываясь, что не хочет на нее давить. Да поздно уже, все сломлено и подавлено.

- Ты как будто машину покупаешь, а не замуж меня зовешь. Твое предложение в силе! - Мэйлин стряхнула с себя руки Вэньхуа. Это ее окончательно добило. Все эти события последних пары недель - ситуация с Лулу, Цянлу, которая жила в их квартире, смерть пациентки, копившаяся усталость, предложение Сина цзынли, от которого она не могла, не имела права отказываться, а теперь еще и это. Предложение в силе! Как будто они какую-то сделку заключают, а она словно капризная сторона договора, никак не идет на уступки и выдвигает какие-то ненормальные требования. Мэйлин с трудом могла представить себе, как она "надумает" выйти замуж и что еще более интересно - как скажет об этом Вэньхуа.

Почему людям так необходимо себе все усложнять. Ведь хорошо жили, не задумывались о том, что может что-то случиться, и случиться может не только в госпитале у черта на куличиках, но и тут, посередине Пекина, да даже вот на этом тротуаре, полном людей. И почему-то его это совершенно не заботило. Но нет, сейчас надо все перевернуть с ног на голову и поругаться, потому что он считал, что он прав, а Мэйлин считала, что все должно быть по-другому. Что жениться только потому, что надо - это как-то глупо.

- Я бы согласилась, если бы для тебя это было важно. Но если для тебя жениться - все равно что совершить какую-то сделку, то я, пожалуй, от такого предложения лучше откажусь. Оно мне не по карману.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не ожидал от Мэйлин такой реакции. Он отступил на шаг назад, когда она оттолкнула его руки и посмотрел на неё удивленно и раздасодованно одновременно. Он не знал, как реагировать, но почувствовал, что и сам начинает злиться. Он не понимал, чего она хочет, и что он должен сказать, чтобы она его услышала, или что она ему говорит, что он не может услышать. Разговор заходил в тупик, и причину этого Вэньхуа не мог понять.

- Я не понимаю, чего ты хочешь, - сказал он, чуть повысив голос. - Я сказал, что для меня это важно. Ты не хочешь замуж "так", я не настаиваю. И все равно оказываюсь виноват. Мэйлин, я тебя не понимаю.

Пожалуй, он впервые повысил голос в разговоре с ней, и уже за это чувствовал себя виноватым. Он не хотел ругаться, сейчас и так было достаточно поводов для нервов.

- Ты придираешься к словам, а я пытаюсь понять, что нам делать, чтобы туда было не так страшно ехать, - добавил он спокойнее и замолчал.

Вэньхуа понимал, что не бывает отношений без ссор, но сейчас не был к этому готов. И был растерян как никогда, уже пытаясь понять, как не усугубить этот конфликт.

Мэйлин Юн

- Ты не сказал, что для тебя это важно, - уже чуть не плача, возразила Мэйлин. - Я спросила, важно ли это для тебя, а ты ответил, что нам надо пожениться. И ни слова о том, почему это важно для тебя. Тебе как будто все равно, но просто тебе кажется, что так надо, так логично, и поэтому ты настаиваешь на своём решении.

Быть может, она слишком много значения придавала словам. И, может быть, действительно придиралась. Но ей было важно не только чувствовать, но и знать, что она любима и желанна. Для неё всегда чувства и честность шли рядом, рука об руку, и понимать, что Вэньхуа предлагает просто потому, что надо и так будет лучше - было для неё невыносимо. Неудивительно, что у неё возникало ощущение, что ещё продают и покупают, как какой-то товар. Логичность Вэньхуа ее убивала. Он снова начинал ею давить, и Мэйлин снова пыталась сопротивляться, зная, что это бесполезно, и лучше будет уступить, потому что с ним невозможно спорить.

- Неужели не понятно, что я хочу слышать предложение не потому что так надо сейчас, а потому что ты этого хочешь, хочешь, чтобы мы поженились! - Мэйлин почувствовала, как по щекам текут горячие соленые дорожки. Как у ребёнка, когда он не может спорить с взрослым умным человеком, потому что ему не хватает разумных и логичных доводов, и остаётся только одно проверенное средство показать, что тебе плохо - слёзы. - Все равно будет страшно, что бы мы не сделали, и будет ещё страшнее, или ты думаешь, что когда мы поженимся, волшебным образом перестанем друг за друга переживать?

Она вытерла ладонью влажные щеки. Она любила Вэньхуа, но сейчас сама не до конца осознавала, что хочет от него услышать. Все стало слишком сложно в их отношениях. Семья - это всегда сложно.

Дин Вэньхуа

- Я хочу, чтобы мы поженились, - ответил Вэньхуа, глядя на то, как Мэйлин вытирает с щек слезы. - Хочу провести с тобой вместе всю жизнь. Хочу, чтобы когда-нибудь у нас был ребенок. Мне не нравится, что я тороплю тебя с решением о свадьбе из-за этой поездки, но будь уверена, что если бы не она, я бы все равно попросил тебя стать моей женой. Просто немного позже, когда ты была бы к этому чуть больше готова.

Он подошел чуть ближе к девушке и провел ладонью по её щеке, вытирая её слезы. Ему было больно видеть, как она плачет, и он был совершенно согласен с Мэйлин в том, что все равно будет страшно туда ехать, и волшебным образом ничего не изменится.

- Мэйлин, я люблю тебя. Прости, если я тебя обидел, - сказал Вэньхуа.

Он погладил её по спине, затем снова обнял. Коснулся губами макушки её головы, затем потерся щекой о её волосы и крепче прижал девушку к себе. Вэньхуа чувствовал, что во всем мире для него нет человека роднее, чем Мэйлин. Сейчас она оставалась единственной опорой в ситуации, когда земля рушится под ногами, и непонятно, что ждет впереди. Когда нужно каким-то чудом взять себя в руки, собраться, смириться с принятым за них решением и пройти через эту поездку, веря, что ей придет конец, и тогда снова будет нормальная мирная жизнь, как та, что у них отнимали.

Мэйлин Юн

На этот раз Мэйлин не сопротивлялась, когда Вэньхуа подошёл ближе, когда коснулся ее щеки ладонью и когда обнял. Она продолжала вытирать слёзы ладонями, и ей стало стыдно за свою несдержанность. Когда в одночасье все меняется и рушится, когда нужно мириться с решениями, принятыми за тебя, потому что они кому-то кажутся правильными и единственно верными, не всегда оказываешься к этому готов. Она была напугана, расстроена и обижена грядущими переменами, потому что от нее в этой ситуации уже ничего не зависело. Все было давно решено.

- Прости, что накричала на тебя, - попросила Мэйлин, немного помолчав, когда голос перестал дрожать и когда слёзы, душившие её, успокоились, что она могла спокойно говорить. Наверное, правильно говорят, что когда люди ссорятся, их сердца отдаляются, и тогда приходится повышать голос, чтобы докричаться друг до друга. И всякий раз, когда она давала волю слезам, она чувствовала, что ей становится лучше, что уходят раздражение, обида или чувство безысходности. Она определённо была из тех людей, которые все пропускают через себя.

Она замолчала, прижимаясь щекой к груди Вэньхуа и обнимая его двумя руками за пояс. Она и так уже наговорила достаточно, и ей было совестно за все то, что она сказала в сердцах. Она понимала, что обидела Вэньхуа, на самом деле она не думала все в том ключе, как сказала вслух. Она знала, что он любит ее, всегда готов поддерживать, и что для него это все тоже неожиданно. Что если бы не эта поездка, все бы было нормально, и они не ругались из-за вещи, которая должна была стать радостью, а не вынужденным ходом.

Дин Вэньхуа

Мэйлин на этот раз не стала отстраняться или отталкивать его руки. Наоборот, она стала успокаиваться и обняла его в ответ. Ссора стихла, хоть еще пару минут назад Вэньхуа не был уверен, что дело не дойдет до того, что Мэйлин соберется к родителям.

- Пойдем домой? - предложил Вэньхуа, продолжая обнимать девушку.

Пусть проходим и не было до них дела, дома было спокойнее. Там можно было в полной мере остаться наедине. И впереди было еще целых три месяца, когда можно просто возвращаться с работы домой. И за это время нужно было смириться с неизбежным и подготовиться к поездке, это единственное, что им оставалось.

Вэньхуа все же надеялся, что Мэйлин согласится выйти за него замуж до поездки. Так будет правильнее и проще. И он не видел объективных причин для того, чтобы откладывать это решение на пару лет как минимум до их возвращения, но возобновлять разговор не стал. И так достаточно друг другу наговорили, потому что сложно следить за эмоциями и словами, когда нервы на пределе. Нужно было учиться находить компромиссы и проявлять чуть больше эмпатии, чтобы сложности не становились причиной для ссор.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула, соглашаясь на предложение пойти домой. Она уже не считала прогулку такой хорошей идеей, больше всего на свете ей хотелось сейчас прийти домой, укутаться в одеяло на диване и полежать так спокойно часик, а то и два, чтобы было время просто все обдумать и принять. Она боялась, что Вэньхуа возобновит разговор про свадьбу, и была ему благодарна, когда он не стал это делать. Нужно было немного больше времени, чтобы смириться с этой мыслью. По большому счету, все уже давно решено и без нее, и ей остается только привыкнуть к этим переменам.

Было обидно, что все получилось вот так, как получилось. Что вместо того, чтобы радоваться, она заливается слезами и обижается. Что обидела Вэньхуа своими резкими словами, что они поссорились, наговорили друг другу неприятного, а теперь им нужно возвращаться домой и как-то с этим жить. Что эти три месяца, которые у них будут до поездки, пролетят невыносимо быстро, их совсем не заметишь.

Всего месяц назад они были в отпуске, пускали воздушного змея, катались на лошадях, разбирали травы на теплом уютном чердаке в родительском доме Вэньхуа, а кажется, что это было очень давно, почти в прошлой жизни. Мэйлин даже иногда начинало казаться, что ей это все приснилось, что не ездили они ни в какой отпуск, а провели эти две недели здесь, в не меняющемся рабочем ритме, когда день пролетает за днем и начинаешь теряться в неделях, не зная, понедельник сегодня или четверг, потому что между ними нет никакой разницы. Теперь, наверное, уже ничего не будет так, как раньше.
